

1) правовой статус личности, который определяется, прежде всего, Конституциями Беларуси и России, является единым и одинаковым для всех, характеризуется статичностью, обобщенностью;

2) права и обязанности, вытекающие из факта гражданства как неотъемлемого атрибута государственного суверенитета Беларуси и России.

Права и обязанности несовершеннолетних образуют правовой статус со следующими особенностями:

1) сложный комплексный характер и «пропитан» нормами различных отраслей права;

2) по обязательности предписаний он содержит в себе либо только права, либо только обязанности, либо права и обязанности;

3) содержание административно-правового статуса несовершеннолетнего в одних случаях зависит от желания того или иного лица, а в других случаях он формируется вопреки его желанию.

Субъективные права и обязанности несовершеннолетних как субъектов административного права существуют и проявляются в конкретных правоотношениях, составляя фактическое содержание последних. Они всегда связаны с практическим осуществлением определенных действий в сфере реализации государственной исполнительной власти.

Объективная сложность при определении правового статуса несовершеннолетнего как субъекта административного права возникает в связи с интеграцией норм конституционного, административного, семейного, жилищного, социального и гражданского права вокруг особого субъекта права несовершеннолетнего лица.

Таким образом, правовой и социальный статусы несовершеннолетнего, в отличие от взрослых субъектов правоотношений, меняются по мере взросления ребенка, то есть приобретает новые права, обязанности, ответственность. В силу наличия у несовершеннолетнего определенных возрастных особенностей он не в состоянии самостоятельно защитить свои права так же эффективно, как и взрослый, это в свою очередь и является главной причиной создания и действия в Республике Беларусь и Российской Федерации специальных органов, регулирующих защиту несовершеннолетних в административных правоотношениях.

E. Zanko, Postgraduate Student of the Department of International Economic Law
e-mail: zanko_evgeniy@mail.ru
BSEU (Minsk)

Advantages and disadvantages of parallel import

The Law of the Republic of Belarus “On the Restriction of Exclusive Rights to Intellectual Property objects” entered into force on January 17, 2023, which made it possible to legalize parallel imports in Belarus. Parallel imports are allowed in order to create conditions for increasing the internal stability of the economy, preventing or reducing a critical shortage in the domestic market of food and other goods.

International experience and the results of scientific and practical research show that parallel imports have both positive and negative sides, as well as ambiguous results and contradictory statistics. So, the advantages of parallel import include:

- restriction of the legal monopoly of large companies;
- improving the competitive environment;
- the development of small and medium-sized businesses, and, consequently, the emergence of new jobs;
- saturation of the national market with raw materials and a wide range of goods;
- reduction of prices for some goods.

The above-mentioned advantages are confirmed by statistics: during the period from May to December 2022, more than 2.4 million tons of goods worth over 20 billion U.S. dollars were imported into the Russian Federation with the help of parallel import mechanisms. The main volume of parallel imports in Russia is accounted for cars, machine tools, machinery and electronics, light industry goods. There has been a drop in prices for certain types of machinery and electronics [1].

The disadvantages of parallel imports include:

- a decrease in the investment attractiveness of the country;
- reduction of localization of production;
- weakening of domestic producers;
- increasing the reputational risks of copyright holders;
- distribution of counterfeit or low-quality products;
- the problem with the warranty service of goods and other risks for consumers.

Current statistics confirm the disadvantages of parallel imports described above: in the period from May to December 2022, there is a shortage of car parts in the Russian Federation, the demand for motor oils has increased, the total volume of car sales continues to decline, the Russian smartphone market has declined for the first time since 2015 and immediately by 20 % [2]. On average, the cost of goods imported using parallel import mechanisms for consumers has increased, primarily due to complicated logistics, currency fluctuations and duties in transit countries.

Despite contradictory studies and statistics, supporters of the legalization of parallel imports note that parallel imports have more significant positive consequences than possible negative ones, some of which can be prevented by introducing a special regime of exhaustion of exclusive rights. In turn, opponents of the legalization of parallel imports emphasize that the advantages of parallel imports are possible only in the short term.

Based on the foregoing, we believe that properly designed mechanisms of parallel imports, taking into account the national interests and possible risks, can indeed have a favorable impact on the socio-economic life of society, but one should not rely exclusively on parallel imports in matters of the socio-economic development of the country. The Belarusian legislator should pay special attention to the issues of import substitution and increase the share of domestic goods in the market.

References:

1. Кодачигов, В. Срок изобилия: цены на ноутбуки в России снизились до 30 % [Электронный ресурс] / В. Кодачигов // Официальный сайт газеты «Известия». — Режим доступа: <https://iz.ru/1462213/valerii-kodachigov/srok-izobilii-tseny-na-noutbuki-v-rossii-snizilis-do-30>. — Дата доступа: 07.02.2023.
2. Кодачигов, В. Китайский старый год: рынок смартфонов в России упал впервые за семь лет [Электронный ресурс] / В. Кодачигов // Официальный сайт газеты «Известия». — Режим доступа: <https://iz.ru/1446600/valerii-kodachigov/kitaiskii-staryi-god-rynok-smartfonov-v-rossii-upal-vpervye-za-sem-let>. — Дата доступа: 07.02.2023.

В. А. Зенквич, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: uladzenk@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

К вопросу об эффективности правоприменительной практики по делам об административной ответственности лиц, оставивших место дорожно-транспортного происшествия

В КоАП от 6 января 2021 г. глава 18 «Административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта» претерпела существенные изменения, свидетельствующие о либерализации административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения.

Мы видим, что произошло закрепление на законодательном уровне, введенной Указом Президента Республики Беларусь от 25 ноября 2010 г. № 611 упрощенной процедуры оформления «простого ДТП», с заполнением «Извещения о дорожно-транспортном происшествии» самими участниками происшествия и без вызова сотрудников ГАИ, впоследствии получившего название «Европротокол».

Таким образом, на наш взгляд, внесенные «новеллы» в административно-деликтное законодательство, ПДД, другие нормативные правовые акты создали определенно новый и достаточно либеральный «правовой инструментарий», дающий возможность водителю, совершившему «простое ДТП» избежать привлечения к административной ответственности, в «обмен» на неукоснительное выполнение им требований вышеуказанных нормативных правовых актов.

Однако анализ правоприменительной практики ГАИ, показывает, что определенный «вклад» в формирование ежегодной статистики ДТП на дорогах страны все же вносят водители транспортных средств, которые даже после совершения «простого ДТП» оставили его место, или говоря иначе, умышленно проигнорировали выполнение требования пункта 32 ПДД о том, что «...участнику дорожного движения, являющемуся участником дорожно-транспортного происшествия, запрещается: ...оставлять место дорожно-транспортного происшествия, ...кроме случаев, указанных в подпункте 31.3 и части второй подпункта 31.4 пункта 31 ПДД».

Совершение такого противоправного действия, квалифицируется по части 2 статьи 18.16 КоАП «Оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, в случаях, когда это запрещено законодательными актами».

Правоприменительная практика по делам этой категории показывает, что практически все установленные сотрудниками ГАИ субъекты данного правонарушения свои противоправные действия объясняли